

Эффективное уголовное правосудие как часть национальной безопасности

9 июля 2026 г. 2:30

Марат Когамов, доктор юридических наук, профессор, почетный академик НАН РК

Обеспечение национальной безопасности всегда должно находиться на первом месте.

Принципиально важно, что на состоянии национальной безопасности может сказаться низкая эффективность противодействия преступной деятельности, в том числе связанной с коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и оружием. О масштабах такого рода преступлений свидетельствует следующее: в сентябре 2025 года КНБ провел спецоперацию, в ходе которой в Алматы была изъята крупнейшая в истории Казахстана и одна из самых больших в мире разовая партия кокаина весом 13 тонн 183 килограмма. К тому же только в ходе реализации пакета законов 2023 года по возврату государству незаконно приобретенных активов было возвращено преступно нажитого имущества на сумму свыше 1 трлн тенге, а на обладателей незаконных доходов возложены социальные обязательства более чем на 5 трлн тенге.

Уже из этих цифр вполне очевидно, насколько серьезной бывает угроза, исходящая от преступности и ее организованных форм, для национальной безопасности государства. Этот тезис можно подтвердить и данными правовой статистики Генеральной прокуратуры РК.

Так, в 2023 году на 140 272 зарегистрированных преступления только в группе лиц совершено 6 184, в том числе в составе преступной группы, ориентированной исключительно на совершение тяжких, особо тяжких преступлений, – 184; соответственно, в 2024-м – 132 778/6 602/417; в 2025-м уже 123 990/7 309/362. В этой связи ясно, что действующее законодательство в сфере борьбы с преступностью и практика его правоприменения пока не в состоянии эффективно противостоять криминальной деятельности, объемы и размеры которой стали несравненно выше в условиях широкого использования для этой цели высоких технологий.

Однако определенные шаги государством в этом направлении все же предпринимаются. Так, в прошлом году в УПК введен институт параллельных финансовых расследований, рассматриваемый как совокупность мер, принимаемых в рамках досудебного расследования. Они направлены на выявление, раскрытие и исследование обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 48 Уголовного кодекса, получено незаконно, а также на установление лиц, причастных к сокрытию преступных активов, отслеживание движения преступных доходов, принятие мер по их аресту, конфискации или возврату законным владельцам. Словом, этот новый инструмент уголовного процесса направлен на лишение преступников материальной основы для общественно-опасных деяний.

Вместе с тем, полагаю, этого недостаточно. На мой взгляд, эффективность уголовного правосудия значительно возрастет, если Курултаем будет принят специальный закон о борьбе с организованной преступностью, который вберет в себя все ее опасные формы, квалифицируемые международным сообществом. Он должен корреспондироваться с нормами Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов и содержать специальные механизмы расследования особо опасных форм преступной деятельности. Это повысит превентивные начала общества и государства в борьбе с преступностью. К этому нас нацеливают нормы Конвенции ООН 2000 года против организованной преступности.

Полезен здесь и учет опыта других стран, которые регламентируют формы и методы противодействия организованной преступности в нормах специально принятых законов. Так, исследования автора данной статьи, проведенные в 2005–2011 годах в США и Италии, показали, что их законодательство в этой сфере базируется на комплексном подходе, позволяющем преследовать не только исполнителей, но и организаторов.

К примеру, одним из ключевых правовых актов в США является Закон RICO (1970), направленный на борьбу с рэкетом и коррумпированными организациями. Важную роль в этой стране также играют законы о борьбе с отмыванием денег и коррупцией. Серия эффективных законов против мафии, в том числе Кодекс антимафиозных законов, начиная с 1965 года (1982, 1991, 1992, 1994, 1996, 2008–2011 и т. д.) действует и в Италии.

Мои рекомендации об этом уникальном опыте, в том числе в части возврата в страну и обращения с незаконно выведенными из государства активами, приняты во внимание при создании законов 2023 года по указанной теме.

Вне всякого сомнения, действующее законодательство против преступности должно опираться на эффективную систему правоохранительных органов, которую сегодня представляют Генеральная прокуратура, КНБ, МВД, АФМ. Констатирую, что в целом в организационном плане система правоохранительных органов адекватно противостоит тому объему преступности, который есть в стране. Однако «вооруженность» органов правопорядка в условиях полноценного выполнения принципа «Закон и Порядок» надо постоянно и последовательно наращивать.

Очень важно в этом сегменте правовой системы государства не забывать опыт функционирования ГСК РК, некогда большой следственно-оперативной группы, который сегодня, логично, на примере противодействия экономическим преступлениям воспроизведен и продолжен в структуре деятельности АФМ. В определенном смысле с точки зрения соотношения основных и производных функций этот опыт нашел себя в КНБ в силу передачи ему компетенции и полномочий по борьбе с коррупцией в стране.

Таким образом, мой фрагментарный анализ и обобщение эффективности уголовного правосудия как актуального сегмента национальной безопасности объективно указывает на резервы государства в этой области правовой системы общества. Ими и надо грамотно пользоваться в условиях принятой Конституции.

<https://kazpravda.kz/n/effektivnoe-ugolovnoe-pravosudie-kak-chast-natsionalnoy-bezopasnosti/>